

ГЕРОИКО-ТРАГИЧЕСКАЯ ОПЕРА

Оперу Бедржиха Сметаны «Далибор» часто сравнивают с бетховенским «Фиделио». При этом обычно имеют в виду сходство сюжетных положений. И в том и в другом произведении среди основных героев мы встречаемся с женщиной, которая ради спасения любимого, томимого в заточении, переодевается в мужское платье и под видом юноши проникает в темницу. Борьба за освобождение героя — основная движущая сила развития действия.

Думается, однако, что, проводя параллели между «Далибором» и «Фиделио», следует делать акцент не на сюжетных аналогиях, а на общем героическом духе музыки, на звучащей в ней героико-трагической страстности протеста против зла и насилия. В сущности, Сметана, так же как и Бетховен, ставил перед собой задачу воспеть героизм борьбы против тиранов, против угнетения и насилия над человеком. Их герои — Леонора и Флорестан, Далибор и Милада всей своей жизнью как бы напоминают слушателям, что любой человек, если он действительно Человек, должен всю свою жизнь отдать борьбе с тиранией, как бы ни была безмерно тяжела эта борьба.

Кстати, коль скоро зашла речь о «Далиборе» и «Фиделио», нельзя не вспомнить и еще одно обстоятельство: об этом замечательном сочинении долго «не везло» в сценической жизни. Премьера «Далибора» состоялась 16 мая 1868 года, в торжественный день закладки здания Пражского Национального театра, и прошла с огромным успехом. Но в дальнейшем, вплоть до самых последних лет, опера шла очень редко. Как известно, опера «Фиделио» тоже появлялась на сцене сравнительно редко, — во всяком случае значительно реже, чем заслуживало того гениального произведения, созданию которого великий Бетховен отдал столько сил и энергии.

И отнюдь не художественные несовершенства «Фиделио» и «Далибора» мешали в течение десятилетий их победному шествию по сценам оперных театров! Дело здесь в другом: страстный революционный протест, героико-трагический пафос музыки Сметаны, так же как и музыки Бетховена, были чужды буржуазному обществу. Не случайно же «Далибор» прочно утвердился на сцене Пражского Национального театра именно в результате победы народной власти. Не случайно и недавняя премьера «Фиделио», прошедшая на сцене филлиала Большого театра СССР, вызвала в нашей стране такой огромный общественный резонанс. Не случайно, наконец, что спектакль «Далибор», показанный москвичам оперным коллективом Пражского Национального театра, так тепло встречен зрителями.

Чтобы «оперное произведение, мало известное слушателю (а с «Далибором», к сожалению, дело обстоит именно так: он идет в нашей стране пока лишь на сцене Львовского оперного театра), сразу полюбили» ему, необходимы два условия: высокие художественные достоинства музыки и либретто, а также мастерское исполнение. Оба эти качества в полной мере проявлены в спектакле, показанном чешскими артистами.

О достоинствах замечательной музыки «Далибора» можно говорить довольно долго, но самыми основными из них там представляются естественная непосредственность, напевность, яркость и выразительность вокальных мелодий, красочное богатство эмоционально многообразной оркестровой ткани и стройная продуманная музыкальная драматургия. Сметана щедро и разнообразно обрисовывает своих героев.

Музыкальные образы центральных действующих лиц «Далибора» ярки, выпуклы, многогранны, музыкальные характеристики каждой оцены, каждого эпизода звучат в унисон с сюжетной ситуацией. Здесь, правда, необходимо подчеркнуть, что в целом в музыке Сметаны по сравнению с сюжетной канвой ощущается крен в сторону героической трагедии.

Либретто «Далибора», написанное Павликом Венцигом, построено на материале чешских народных преданий о бесстрашном рыцаре, который, мстя за друга — скривача, безвинно обезглавленного по приказу Пльшковицкого бурграфта, убивает бурграфта, смело вступает в спор с самим королем и приговаривается за это к вечному заключению. Другой рыцарь, во главе с сестрой убитого бурграфта Миладой, победившей смелого, отважного, благород-

«Далибор» в постановке Пражского Национального театра

Далибор — Бено Блахут.

ного Далибора, пытаются освободить его из тюрьмы, но во время схватки со стражей гибнет Милада, а вслед за ней и сам Далибор.

Сметана никогда не рассматривал этот сюжет, как повесть о трагически прервавшейся любви. Музыка «Далибора» звучит как гимн народному герою, павшему в борьбе против тирании и насилия.

Оперный коллектив Пражского Национального театра стремится подчеркнуть в своей постановке именно героико-трагические черты музыки Сметаны. Это отчетливо ощущается и в режиссуре Вацлава Кашлика и в музыкальном раскрытии партитуры композитора дирижером Ярославом Кромбгольцем.

Вацлав Кашлик во всех массовых сценах подчеркивает симпатии народа к Далибору и ненависть к нему правящей верхушки. Режиссер делает это с большим художественным тактом, без излишнего «нажима» и, не злоупотребляя внешними эффектами, достигает большой выразительной силы. Примером тому могут служить первое действие и заключительная картина оперы с их прекрасно распланированными мизансценами, подчеркивающими взаимоотношения действующих лиц. Жаль только, что Вацлав Кашлик в своем стремлении к выявлению героико-величавых черт музыки Сметаны, к яркому показу певцов-солистов подчас несколько обезличивает сценически хор. В результате этого в спектакле моментами появляются статика, затянута.

Чехословакия издавна славилась высокой музыкальной культурой. Еще в XVIII столетии чешские оркестры завоевали мировую славу. Показанные в Москве спектакли Пражского Национального театра вновь и вновь подтверждают, что слава эта вполне заслуженна.

Владислав, чешский король — Вацлав Беднарж, Милада — Мария Подвалова.

Рисунки И. Михайлова.

Ярослав Кромбгольц провел спектакль властно-уверенно и вместе с тем чутко следя за пением артистов. Фразировка свободна, естественна, непринужденна. В то же время Ярослав Кромбгольц хорошо чувствует форму целого и благодаря этому умеет отделить главное от второстепенного, рельефно, выпукло показать кульминацию сцены, картины, действия, последовательно раскрыть линию роста эмоционального напряжения. Особое внимание дирижер обращает на героико-трагедийные эпизоды. Они (в частности, полные драматической мощи и пафоса вторая и третья картины третьего действия) становятся настоящим музыкальным центром произведения.

Высокая музыкальность, глубокое, вдумчивое раскрытие замысла композитора, драматизм, эмоциональный размах — вот что отличает исполнение сольных партий рецензируемого спектакля. Самая сложная задача стояла здесь, пожалуй, перед Бено Блахутом. Исполняемая им партия Далибора и по технической сложности и по разнообразию содержания принадлежит к труднейшим в мировой оперной литературе. В ней чередуются драматические, героико-величавые, трагические, лирические эпизоды. Бено Блахут преодолел все эти трудности: он поет легко, свободно, без напряжения. Сценический образ смелого, отважного рыцаря, созданный им, прост, лишен напыщенности и ходульности.

Хотелось бы сделать лишь одно замечание, правда, не столько по адресу солиста, сколько режиссера. Далибор гибнет в показанном нам спектакле почти без борьбы. Он бросается на окружающих его врагов и падает сраженный от первого же удара. Вряд ли эта трактовка сцены верна. Она создает впечатление какой-то пассивности Далибора, его жертвенности и оставляет в тени основное в образе чешского народного героя — страстную, напряженную, продолжавшуюся буквально до последнего вздоха борьбу с врагами.

Превосходно ведет Мария Подвалова партию верной подруги Далибора — Милады. Блестящий, звонкий, легко и свободно льющийся в самых драматически-напряженных местах голос певицы, ее выразительная сценическая внешность помогают ей создать яркий образ женщины-героини, совершающей труднейшие подвиги ради спасения любимого.

Прекрасное впечатление оставляют и остальные участники спектакля: Вацлав Беднарж (король Владислав), Рудольф Едличка (начальник королевской стражи Будивой), Карел Калам (тюремщик Бенеш), Антонин Злесаек (оруженосец Далибора). Голоса этих артистов неравноценны, но их пение всегда отличается высокой музыкальностью, тонким художественным вкусом, а игра — естественностью. Это обеспечивает создание реалистически убедительных музыкально-сценических образов.

Большая музыкальность, прекрасное чувство ансамбля — самая сильная сторона и хорового коллектива, участвующего в «Далиборе» (хормейстер Я. Оуредник).

Автор оформления «Далибора» — Франтишек Трестер, талантливый театральный художник. И декорации спектакля и костюмы его участников очень хороши. Удачно использует Франтишек Трестер элементы архитектуры: средневековые башни, фрагменты дворцов, замков в первом действии и особенно в заключительной картине оперы отличаются огромной выразительной силой.

И еще одно замечание. Говоря о «Далиборе», хочется вспомнить «Ивана Сусанина» Глинки. Героев обоих этих произведений при всем их различии объединяет внутренняя цельность, душевная стойкость, готовность отдать жизнь в борьбе с врагом. «Иван Сусанин» начал героико-трагедийную линию в русской оперной классике, «Далибор» оказался родоначальником жанра героической трагедии в чешской опере. Нам близок и дорог патристический подвиг костромского крестьянина. И точно так же мы любим смелых, отважных героев «Далибора».

Хочется от всей души поблагодарить чешских гостей, познакомивших москвичей еще с одним замечательным произведением Сметаны, и пожелать, чтобы эта опера привлекала внимание советских оперных театров.

И. И. ПОПОВ.